

Л. М. Глушкина

АСИЛИЯ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ПОЛИСОВ
И ДЕЛЬФЫ

ИНСТИТУТ асилии, зародившийся еще в архаической Греции и восходящий к *ixtēia* — праву гонимого и молящего на священную защиту, претерпевает постепенно эволюцию и включается в сферу государственно-правовых и межгосударственных отношений¹. Уже в середине или третьей четверти V в. до н. э. в договоре Эанфии и Халейона, двух городов Западной Локриды, имеется взаимное обязательство не допускать угона людей и захвата имущества другой стороны на своей территории². По-видимому, речь здесь идет не только об отказе осуществлять право *syllān* (resp. *syllon*, *syllē*)³ в качестве насильственного возмещения ущерба, нанесенного гражданину или гражданам одного государства, за счет любого согражданина-обидчика⁴, но и о защите от обычных насилий и грабежей.

Несмотря на то, что любой храм и посвященный богу теменос по традиции считались неприкосновенными и *eo ipso* дающими защиту от насилия и притеснений тем, кто находился на священной территории (будь

¹ Наиболее обстоятельной работой об асилии, где исследуется и обобщается весь известный к моменту ее написания материал, является диссертация Шлезингера, не утратившая своего значения и сейчас. E. Schlessinger, *Die griechische Asylie*, Diss., Giessen, 1933.

² Tod, GN1,34. Как бы ни решался спорный вопрос, понимать ли под фигурирующими в тексте ксенами граждан договаривающихся городов, или приехавших к ним чужеземцев, фактом остается взаимное обязательство двух государств не применять *syllān* в отношении друг друга. О толковании надписи см. Schlessinger, ук. соч., стр. 61—62, 68; Ph. Gauthier, *Symbola*, Nancy, 1972, стр. 39, 93—94, 222, 242—244, 286—292; W. Ziegler, *Symbolai und Asylia*, Diss., Bonn., 1975, стр. 102—166.

³ О связанных с этим претензиях см. Ziegler, ук. соч., стр. 81—88.

⁴ О распространенности и псевдолегальном характере *syllān* свидетельствует ряд примеров. В приписываемом Аристотелю экономическом трактате приводится следующий анекдот (P s.-Arist. Oec. II, 1347b 20—30): когда в Халкедоне нечем было платить наемникам, было официально предложено, чтобы любой гражданин или метек, имевший право *syllon* в отношении какого-либо города или частного лица, сделал соответствующее заявление. Под этим предлогом стали захватывать суда, шедшие в Понт, и расплатились с наемниками. Тем, у кого имущество было захвачено несправедливо, полис впоследствии возместил потери. В Афинах IV в. до н. э. заимодавцы, кредитовавшие морских торговцев, ставили условие — не заходить в порты, где были претензии *συλλαί* к афинянам (Dem., XXXV, 13; ср. LI, 13). Кирена во второй половине IV в. до н. э. шлет послов в несколько городов Пелопоннеса для погашения имевшихся у их граждан претензий *συλα* к Кирене. Общая сумма — более 30 талантов (SEG, XX, 716). Ср. Gauthier, ук. соч., стр. 211—215; Ziegler, ук. соч., стр. 84—86.

то беглый раб, несостоятельный должник, убийца, государственный преступник), на практике одна только святость места оказывалась недостаточной и требовались дополнительные гарантии безопасности⁵.

Поскольку в условиях полисной системы ксен не имел возможности пользоваться правовой защитой государственных институтов чужого для него города и легко мог стать объектом насилия со стороны граждан государства, где он был чужаком, предоставление ему асиллии было серьезной привилегией, ограждавшей его интересы и безопасность. Развитие межполисных экономических, политических и культурных связей выдвигало задачу упорядочения положения людей, приезжавших на какое-то время в другой полис. Наряду с институтами ксении и проксении этой задаче служила как односторонняя асиллия, даровавшаяся декретами того или иного полиса или союза отдельным лицам, группам, святилищам, городам, так и двусторонняя асиллия, предоставлявшаяся по договору полисами друг другу и распространявшаяся на всех их граждан или жителей⁶.

Обеспечение безопасности приезжавшим извне было особо важно в период общеэллинических празднеств, привлекавших огромное множество людей из различных областей тогдашнего мира. Оскорбления и насилия в отношении паломников считались святотатством, но это далеко не всегда ограждало их безопасность. История Греции начиная с Первой священной войны дает немало примеров пренебрежения к священному праву убежища и перемирию *ἐκεχειρία*, объявлявшемуся на время празднеств. Наряду с другими мерами пресечения подобных действий (наказание святотатцев светскими властями, распространение легенд о постигающей их божьей каре, включение специальных пунктов в межгосударственные соглашения) с определенного времени появляется практика предоставления религиозными центрами персональной асиллии отдельным лицам и группам людей. Особенно распространена была эта практика в Дельфах. В многочисленных декретах в честь людей, оказавших услуги святилищу, наряду с привилегиями проэдрии, промантии, проксении, нередко, особенно в эллинистический период, фигурирует и асиллия⁷.

В период эллинизма институт асиллии приобретает некоторые новые черты. Наряду с традиционной асиллией святилищ полиса и его хоры. Ряд распространения асиллии на территорию всего полиса и его хоры. Ряд городов объявляются *ἱερὰ καὶ ἄσυλον*. Этому обычно предшествует какое-либо религиозное знамение (например, эпифания божества), обращение за его истолкованием к Дельфийскому оракулу и совет, вернее, санкция последнего на посвящение города и хоры соответствующему божеству и организацию общеэллинических празднеств в его честь⁸.

⁵ Особенно частыми были нарушения неприкосновенности святилищ в эллинистический период. Полибий приводит многочисленные факты ограблений святилищ этоллянами (P o l y b., V, 9,2; 11,7; IX, 34,9—11; IX, 35,6). Шлезингер (ук. соч., стр. 70) справедливо замечает, что если раньше достаточно было быть священным (*ἱερὸν*), то теперь необходимо еще иметь статус *ἄσυλον*. В императорское время, как видно из Тацита (Ann. III, 60—63; IV, 14), только за некоторыми греческими святилищами было признано право асиллии, причем основанием для просьб соответствующих городов и решений сената была древность этой привилегии. Некоторые города (Смирна, Тенос) ссылались на оракул Аполлона Дельфийского. Правда, в это время речь шла об асиллии только в смысле права убежища.

⁶ Вопрос о месте этой привилегии в межгосударственных отношениях недавно подвергся новому рассмотрению в ряде работ: G a u t h i e r, ук. соч., стр. 209—284; W. G a w a n t k a, Isopolitie, München, 1975, стр. 117 слл.; Z i e g l e r, ук. соч., стр. 89—102 и passim.

⁷ См., например, Syll.³, 538, 539, 541, 555, 556, 564, 565, 566, 635A; T a c., Ann. III, 63; IV, 14.

⁸ Так, например, обстояло дело с асиллией Магнезии на Меандре. См. Syll.³, 557—562.

Связь асиллии с *καθιέρωσις* города и учреждением общеэллинских празднеств, наподобие пифийских и олимпийских, объясняет обращение за санкцией к Дельфийскому оракулу, религиозный авторитет которого должен был подкрепить притязания того или иного полиса на признание его территории священной и неприкосновенной. Но этого было недостаточно. Новой чертой асиллии святилищ и городов в эллинистический период стало включение ее в сферу межгосударственных отношений. Города, претендовавшие на статус *ἱερὰ καὶ ἄσυλος* и получившие уже на это санкцию оракула, направляют послов в различные другие полисы с просьбой официального его признания. Сохранившиеся многочисленные декреты городов Крита и других областей Греции, Этолийского союза, а также письма эллинистических правителей свидетельствуют об успехе этих миссий и о диапазоне распространения привилегии⁹. В начале ответных декретов обычно воспроизводится аргументация просивших об утверждении асиллии послов, и при отсутствии других свидетельств они нередко являются единственными источниками, сообщающими о самом факте предоставления асиллии и о ее обосновании.

Институт асиллии издавна привлекал внимание исследователей. Поскольку он связан был в своих истоках с ограждением безопасности чужеземцев, не защищенных полисными учреждениями, асиллия рассматривалась в плане развития *Fremdenrechts* в греческом мире. В обстоятельной работе Готье, специально посвященной правовому положению чужеземцев, большой раздел посвящен асиллии¹⁰. Асиллия, предполагающая в определенных рамках отказ от осуществления права *syllān*, тормозившего нормальные торговые связи¹¹, изучается также при рассмотрении экономических отношений между различными областями Греции.

Большое внимание, естественно, уделяется асиллии в эллинистический период, когда она получила особенно широкое распространение и новые черты. В своей известной работе об институтах Селевкидов Бикерман касается и этого вопроса¹². Он подчеркивает сдержанность селевкидских правителей в даровании или утверждении привилегии асиллии подчиненным им городам и даже святилищам¹³. Автор полагает, что, признавая тот или иной город *ἄσυλος*, Селевкиды отказывались от своего права требовать выдачи неугодных им лиц или даже государственных преступников, укрывшихся на его территории, и тем самым как бы отказывались от части своих суверенных прав.

В небольшой статье, специально посвященной политике Селевкидов в связи с асиллией городов, Сейриг¹⁴ возражает против понимания ее как административной привилегии, даровавшейся сверху. Инициаторами были сами города, добивавшиеся этим защиты от пиратских набегов и привилегированного положения. Разумеется, они не могли этого делать без санкции своего властелина. Царь терпел этот внешнеполитический

⁹ OGIS, 228—229, 234, 746; SGDI, 5165—5187; Syll.³, 550, 563—565, 629—630; SEG, IV, 720; XVII, 540; RC, 9, 25—28, 35, 39—40, 64, 68, 70—72.

¹⁰ Подзаголовок упоминавшейся выше работы Готье «*Symbola*»: *Les étrangers et la justice dans les cités grecques*. Асиллии посвящена специальная глава.

¹¹ См. например, Dem., XXXV, 13; LI, 13; Isocr., III, 33.

¹² E. Bickerman, *Institutions des Séleucides*, P., 1938, стр. 149—156.

¹³ Так, например, некоторые города объявлялись *ἱερὰ*, но к этому не добавлялась привилегия асиллии, или она давалась позднее (Аскалон, Селевкия в Пизрии, Сидон). По мнению Бикермана, объявление города священным и предоставление ему асиллии соответствовало двум различным юридическим статусам. Первое давало городу фискальный иммунитет, а второе — юридический.

¹⁴ H. Seyrig, *Les rois Séleucides et la concession de l'asylie, «Syria»*, XX (1939), стр. 35—39 (= «*Antiquités Syriennes*», troisième série, P., 1946, стр. 1—5).

акт своих подданных, в лучшем случае подкрепляя своим содействием их дипломатические шаги¹⁵. Если Селевкид сам предоставляет какому-либо городу асилию, то это не его владение, и мы имеем дело с внешнеполитическим актом¹⁶. Правда, автор признает, что объявлению города *ἄσυλον* предшествовало посвящение его какому-либо божеству (*καθιέρωσις*), а это влекло за собой освобождение от фискальных повинностей в пользу царской казны и, естественно, не могло произойти без санкции царя.

Отсутствие единого мнения по вопросу о роли эллинистических царей в распространении асилии объясняется прежде всего состоянием источников, которые не позволяют пока дать однозначного ответа. Как мы увидим далее, опубликованная недавно надпись из Теоса позволяет пролить некоторый свет на этот вопрос.

Ввиду того, что в эллинистический период асилии добывались главным образом для защиты от пиратства (грабительских набегов на суше и различных форм разбоя), полисы, претендовавшие на эту привилегию, обращались с просьбой о ее признании прежде всего к городам Крита и Этолийскому союзу, славившимся как центры пиратства в III—II вв. до н. э.¹⁷ В сохранившихся ответных декретах Этолийского союза признание асилии того или иного города сопровождается обязательствами не захватывать его людей и их имущество¹⁸.

Какова была роль в предоставлении и распространении асилии Дельфийского оракула? Как уже было сказано, претенденты на эту привилегию, как правило, стремились заручиться санкцией общепризнанного панэллинского святилища. Нет единого мнения по вопросу о том, обязательно ли асилия сопровождалась предварительным обращением в Дельфы¹⁹. Относительно некоторых получивших асилию полисов (или святилищ на их территории) нет данных о получении ими дельфийской санкции. Иногда имеется глухое упоминание оракула, без указания на Дельфы. Это мог быть какой-либо локальный религиозный центр²⁰. Но в большинстве случаев при обосновании претензии на статус *ἱερὰ καὶ ἄσυλος* фигурирует оракул Аполлона в Дельфах²¹.

Наряду с этим, Дельфы и дельфийская Амфикистия в ответ на просьбы соответствующих городов заявляют о признании за ними статуса *ἱερὰ καὶ ἄσυλος*. Когда претендовавшие на асилию города отправляли посольства в различные области греческого мира, сюда, как правило, вклю-

¹⁵ В таком именно плане толкует Сейриг известное обращение Селевка II к царям, династам, городам и племенам с просьбой или рекомендацией признать асилию святилища Афродиты Стратоникиды и города Смирны (OGIS, 228, 229).

¹⁶ Тот же Селевк II признает асилию Коса, не входившего в его владения (RC, 26).

¹⁷ Schlesinger, ук. соч., стр. 63 сл.; P. Herrmann, *Antiochos der Grosse und Teos, «Anadolu»*, IX, 1965, Ankara, 1967, стр. 131 сл.; Gauthier, ук. соч., стр. 324 сл.

¹⁸ Так, в ответ на соответствующую просьбу Магнезии на Меандре (Syll.³, 554) этолиане обязуются: *μηθενὶ ἐξουσίαν εἶμεν Αἰτωλῶν μηδὲ τῶν ἐν Αἰτωλίᾳ κατοικούντων ἄγειν μηθὲν ἐκ τῆς χώρας τῆς Μαγνήτων μηδαμῶθεν ὀρμωμένους μήτε κατὰ γῆν μήτε κατὰ θάλασσαν*. Нарушивший запрет должен был возместить захваченное, в противном случае привлекался к судебной ответственности. Ср. Syll.³, 522, 653, 629; IG, IX, 1², 189—190; SEG, XVIII, 245.

¹⁹ См. Schlesinger, ук. соч., стр. 65; Herrmann, ук. соч., стр. 125; H. W. Parke, D. E. W. Wormell, *The Delphic oracle*, v. I, Oxf., 1956, стр. 244—246, 371.

²⁰ Так, например, в текстах о признании асилии Калхедона упоминается оракул Аполлона, но без уточнения (Syll.³, 550; SEG, IV, 720; XVII, 540). По мнению Шлезингера (ук. соч., стр. 72), подразумевается Аполлон Пифийский, другие полагают, что речь идет о локальном святилище.

²¹ См., например, Syll.³, 558: ... *διὰ τε τῶν χρησμών καθὼς ὁ Ἀπόλλων ὁ ἐν Δελφοῖς ἀνιέρωσεν*. Ср. Syll.³, 559—561; IG, XII, 5, 802: ... *κατὰ τὰς μαντείας τῆς Πυθίας* ...; IG, IX, 1², 582: *χρησαντος τοῦ θεοῦ τοῦ ἐν Δελφοῖς λῶιον εἶμεν καὶ ἄμεινον ... τὰν πόλιν αὐτῶν καὶ τὰν χώραν ἱερὰν καὶ ἄσυλον εἶμεν*...

чались и Дельфы. Само собой разумеется, что в обстановке непрерывных войн, переворотов, расцвета пиратства и разбоя любой полис был заинтересован в асии как средстве укрепить свою безопасность. Но для получения этой привилегии необходимы были особые условия: согласие, а то и содействие эллинистического правителя, во владении которого полис находится, и признание асии другими государствами. Санкция прославленного дельфийского святилища и сохранявшей, несмотря на все перипетии, традиционный авторитет Амфиктионии могла помочь в осуществлении этой задачи. Роль эллинистических правителей в распространении асии определялась как общими тенденциями их политики по отношению к греческим полисам, так и конкретной ситуацией в данном районе в определенный исторический момент. Поддерживая просьбы подчиненных им полисов о признании асии другими государствами, эллинистические цари укрепляли репутацию благодетелей греческих городов и демонстрировали свое влияние за пределами своих непосредственных владений. Так, например, теосских послов, прибывших на Крит с просьбой о признании полиса и хоры *ἱερὰν καὶ ἄστυον*, поддержали одновременно представители Антиоха III и Филиппа V²². Селевк II поддержал притязания Смирны на асию святилища Афродиты Стратоникиды и самого полиса²³. Но, как уже было сказано, политика эллинистических правителей в отношении асии не была однозначной. Так, например, асию Магнезии на Меандре, которую признали многие государства, в том числе и Дельфы²⁴, насколько нам известно, не санкционировали ни Антиох III, ни Филипп V, ни Аттал, хотя все они признали учрежденные в городе празднества в честь Артемиды Левкофриены. Асию самого города признал лишь Птолемей IV²⁵.

Что касается Дельф, то во всех известных нам случаях оракул санкционировал объявление территории святилища, полиса и его хоры *ἱερὰν καὶ ἄστυον*. Дельфам, утратившим к этому периоду прежний блеск, могло импонировать обращение к авторитету святилища, возобновление в какой-то степени влияния в решении вопросов, касавшихся религии и общеэллинических связей. Посольства, приезжавшие с соответствующими просьбами, оживляли деятельность святилища. Санкционируя асию, Дельфы по существу не брали на себя никаких обязательств, а взамен могли кое-что получить²⁶. К тому же в рассматриваемый период Дельфы находились в сфере влияния Этолийского союза. Обычно дельфийская санкция сопровождалась аналогичным этолийским декретом. В таких случаях позиция оракула и Амфиктионии могла определяться политическими интересами Этолии²⁷.

²² См. SGDI, III, 5167, 5169, 5170, 5171, 5176, 5177, 5178, 5179, 5180.

²³ OGIS, 228—229. Ср. RC, 39—40 (Антиох III утверждает асию храма Аполлона и Артемиды в Амизоне); OGIS, 234 — Антиохия — Алабанда, обращающаяся в Дельфы с просьбой признать ее асию, упоминает благодеяния Антиоха III.

²⁴ Syll.³, 557.

²⁵ См. RC, 27 и стр. 147; ср. Неггшапн, ук. соч., стр. 129.

²⁶ В отличие от Дельф, опиравшихся только на свой религиозный авторитет, Амфиктиония имела возможность не только декларировать признание асии, но и предоставить получившим ее некоторые гарантии. В соответствующих декретах о признании асии Амфиктионией указывается, что нарушители подлежат штрафу и отвечают (сами и город, на территории которого совершен проступок) перед судом Амфиктионов. См., например, Syll.³, 399, 704 E.

²⁷ Любопытно, что в этолийских декретах о признании асии Кеоса и Митилены имеется обязательство не захватывать жителей этих городов и их имущества, даже если к ним есть какая-либо претензия со стороны Амфиктионии. Syll.³, 522:... *μηθὲν ἀγειν Αἰτωλῶν... τοὺς Κεῖους... μήτε ποτ' Ἀμφικτιονικόν, μήτε ποτ' ἄλλο ἐγκλήμα μὴθὲν*...; ср. IG, IX, 1², 189.

Обращение в Дельфы и дельфийская санкция совершенно правомерны в тех случаях, когда провозглашение асиллии связано было с организацией панэллинских празднеств с состязаниями типа пифийских и олимпийских игр²⁸. Асиллия при этом распространялась прежде всего на территорию святилища²⁹, иногда включала также полис и его хору³⁰.

Особое место среди эллинистических полисов, добившихся в конце III в. до н. э. признания их *ἱερὸν καὶ ἄσολον*, занимает Теос. Основанием асиллии было посвящение города богу Дионису, но при этом не вводились асиллии было посвящение города богу Дионису, но при этом не вводились общеэллинские празднества. Между тем, асиллию Теоса признали не только многие города Крита, Балканской Греции, цари афаманов, Этолийский союз, но и дельфийская Амфиктиония и город Дельфы³¹. Обращает на себя внимание, что в соответствующих декретах этолян, Амфиктионии и Дельф асиллия, признаваемая за Теосом, приравнивается к асиллии, дарованной технитам Диониса³². Ни в одном другом случае санкционирования Дельфами асиллии какого-либо святилища или города такая формула не встречается. На вопросе о технитах необходимо остановиться подробнее.

Союзы технитов Диониса *οἱ περὶ τὸν Διόνυσον τεχνίται*, объединявшие профессиональных артистов, певцов, музыкантов, бывших непременно участниками всех больших празднеств, появились и получили большое распространение в эллинистическую эпоху³³. Особо популярны и значимы были в Балканской Греции союз технитов Афин, союз технитов Истма и Немеи, а в Малой Азии — союз технитов Ионии и Геллеспонта. Особенность профессионального характера технитов состояла в том, что они были прежде всего не актерами сцены, а участниками праздников, включая в свой состав не только исполнителей разнообразных номеров праздничной программы, но и их сочинителей³⁴. Поскольку техниты были профессиональными участниками празднеств, способными обеспечить их проведение на высоком уровне, к их услугам обращаются все те государства, где происходили праздники общеэллинского значения.

Ни один город, как бы богат и значителен он ни был, не мог обеспечить технитам постоянную работу, а для большинства из них она являлась источником существования. Поэтому с самого начала своего появления

²⁸ Syll.³ 629 — на празднике Никефорий в Пергаме учреждаются *ἀγῶνες στεφανίται*, музыкальный — *ἰσοπόδιος*, гимнастический и конный — *ἰσολύμπιος*; Schwyz, 128; Коринф признает состязания в честь Артемиды Левкофрены в Магнезии на Меандре:... *τὸν τε μουσικὸν καὶ τὸν γυμνικὸν ἰσοπόδιον*.

²⁹ Так, асиллию получили святилище Асклепия на острове Косе (RC, 25—26), храм Афины Никефоры в Пергаме (Syll.³, 629—630), святилище Аполлона и Артемиды в Амизоне (RC, 39—40), храм Плутона в Нисе (RC, 9).

³⁰ Первым примером распространения асиллии на территорию эллинистического города является Смирна (OGIS, 228—229 — 245 гг. до н. э.). Асиллию получили также Делос, Кеос, Теос, Тенос, сами Дельфы, Халкедон, Милет, Магнезия на Меандре и др. Ср. В i k e r m a n, ук. соч., стр. 152 сл.

³¹ SGDI 5165—5187; Syll.³, 563—565; RC, 35. Ср. Schlesinger, ук. соч., стр. 81 слл. (тексты); G a u t h i e r, ук. соч., стр. 274—282.

³² Syll.³, 563, 15—16: ... *καθὼς καὶ τοῖς Διονυσιακοῖς τεχνίταις ὁ νόμος τῶν Αἰτωλῶν κελεύει*, Syll.³, 564 l. 15 сл. ... *καὶ ὑπάρχειν τοῖς Τηίοις καὶ τοῖς ἐν Τεῷ κατοικημένοις ... τὰ φιλόδοξα καὶ τίμα, πάντα ὅσα καὶ τοῖς Διονυσιακοῖς τεχνίταις δέδοται παρὰ τῶν Ἀμφικτιόνων*; Syll.³, 565 (Дельфийский декрет), 9 сл. — *καὶ εἴμεν αὐτοῖς τὴν ἀσφάλειαν καὶ ἀσυλίαν καὶ τοῖς ἐν Τεῷ κατοικημένοις καθὼς καὶ τοῖς [Διονυσιακοῖς] τεχνίταις*.

³³ Первые упоминания о технитах относятся к IV в. до н. э. (D e m., XIX, 192; A r i s t., Rhet. III, 2, 1405a 23 сл.; X e n., Курор. VIII, 3). Об истории их союзов (κοινά) см. M. P o l a n d, Technitai, RE, V, 2 (1934), стб. 2488—2521; P. G h i r o n - B i s t a g n e, Les acteurs dans la Grèce antique, Lille, 1974, стр. 33, 36, 58—61, 187—189, 192—196, 207—211, 228, 334, 344 сл., 394 сл.

³⁴ См. P o l a n d, ук. соч., стр. 2484 сл.: технит не Bühnenkünstler, а Festkünstler.

союзы технитов, хотя и имели, как правило, постоянную резиденцию³⁵, неизбежно должны были принять характер межполисной организации. Вынужденные в силу своей деятельности постоянно разъезжать, поскольку ни одно сколько-нибудь значительное празднество не обходилось без них, техниты, пожалуй, не меньше, чем люди, связанные с морской торговлей, подвергались постоянному риску нападения на суше и на море. В какой-то мере их безопасность была ограждена традиционным международным священным правом³⁶. Однако даже в архаические времена, не говоря уже об эллинистическом периоде, эта защита была совершенно недостаточной. Неизвестно с какого времени, но, по-видимому, вскоре после появления союзов технитов им была дарована асилия. Так как техниты обслуживали празднества, происходившие в самых различных областях греческого мира, естественно, что дарованные им привилегии имели смысл только в случае всеобщего их признания и должны были исходить из общеэллинического центра. Вполне понятно, что прежде всего асилию технитам даровали Дельфы и Дельфийская Амфиктиония. Дельфы действовали при этом и в своих собственных интересах, так как от участия и усердия технитов в немалой степени зависел успех регулярно проводившихся там общегреческих празднеств — Пифийских и учрежденных после отражения галатов — Сотерий³⁷. Сохранились многочисленные благодарственные дельфийские декреты в честь особо отличившихся своими выступлениями технитов, как отдельных лиц, так и целых групп. Наряду с профессиональным мастерством и проявленным рвением отмечается как особая заслуга участие в празднествах без оплаты (*δωρεάν*)³⁸. Так как техниты были не любителями, а профессионалами, бесплатные выступления в Дельфах свидетельствуют об их особой заинтересованности в привилегиях, которые могли даровать город и Амфиктиония, и прежде всего в асилии — в силу панэллинического характера дельфийского святилища она не ограничивалась определенной территорией и распространялась не только на жителей определенной территории и распространялась не только на жителей определенного государства. Дельфийская санкция утверждала статус технитов как *ἱεροί*, посвященных богу, и насилие против них, где бы оно ни совершилось, равнозначно было святотатству.

Техниты нуждались в Дельфах и потому, что их деятельность не обходилась без борьбы и конфликтов. Два союза Балканской Греции — афин-

³⁵ Строго говоря, это относится только к афинскому союзу технитов, который неизменно связан был с Афинами, и, вероятно, к союзу технитов, существовавшему в Птолемеевском Египте. Что касается союзов технитов Истма и Немей и ионийского, то они не имели столь прочной связи с определенным полисом, и резиденцию свою, в зависимости от обстоятельств, могли менять.

³⁶ Как непререкаемые участники религиозных празднеств, техниты считались лицами священными и неприкосновенными, недаром они называли себя служителями Диониса.

³⁷ Сохранились два декрета дельфийской Амфиктионии о привилегиях союзу афинских технитов — Syll.³, 399, 692. Первый из них датируется 278/7 г., что не случайно совпадает с учреждением празднеств — Сотерий. Второй (130 г. до н. э.) представляет собой по существу возобновление ранее дарованных привилегий, что было в греческой практике довольно обычным, и тем более понятно, если учесть, какие значительные перемены произошли в средиземноморском мире за истекший между двумя декретами период. В числе привилегий, кроме асалии, асилии, — ателия и освобождение от военной службы. Характерно указание, что безопасность технитов — общеэллиническое дело: *καὶ ἀσφάλεια εἰς πάντα χρόνον ἢ συγκαχωρημένη ὑπὸ πάντων τῶν Ἑλλάνων βασιλεία*. Ср. Syll.³, 704E (117 г. до н. э.) — подтверждаются по просьбе послов афинских технитов их привилегии, в том числе право носить на празднествах золотые украшения и венки (*χρυσοφορεῖν, στεφανοφορεῖν*). Ггеромнеонам предложено разослать копии декрета *ἐπὶ πάντα τὰ ἔθνη καὶ τὰς πόλεις*, чтобы все соблюдали данные технитам привилегии.

³⁸ См., например, Syll.³, 659, 660, 689, 690, 697, 698, 703, 711, 728, 734, 737, 738.

ский и союз Истма и Немен — ожесточенно конкурировали между собой. Дельфы привлекают и тех и других на свои празднества, издают в их честь благодарственные декреты³⁹. Однако, когда в конце II в. (128—112 гг. до н. э.) возникает конфликт между двумя союзами, Амфиктиония выступает на стороне афинского союза и содействует представителям Афин, отправленным в Рим⁴⁰. Выслушав доводы обеих сторон, сенат также принимает решение в пользу технитов Афин. Из сохранившейся надписи видно, что и внутри союза технитов Истма и Немен не было согласия, первоначальное соглашение, заключенное представителями на переговорах, было отвергнуто, а последние обвинены в предательстве интересов союза в целом⁴¹. Разногласия в истмийском союзе могли, наряду с другими причинами, объясняться его пестрым составом — он включал представителей различных городов. Афинский союз был более однородным (граждане или жители Афин)⁴². К тому же он не только имел постоянную резиденцию в Афинах, но рассматривался как представитель и продолжатель культурных традиций города⁴³ и пользовался неизменной поддержкой Афинского государства⁴⁴. Союз технитов Истма и Немен лишен был такой опоры и потерпел неудачу в споре. Но тем не менее он продолжал свою деятельность вплоть до императорского периода⁴⁵, а позиция, занятая Амфиктионией в конфликте двух союзов, не помешала технитам Истма и Немен и впредь поддерживать дружественные отношения с Дельфами. Таким образом, деятельность союзов технитов не ограничивалась их участием в празднествах и в какой-то мере прямо или косвенно включалась во внешнеполитические отношения того периода.

Вернемся к Теосу. Предоставление ему Дельфами, Амфиктионией и Этолийским союзом асиллии, подобной асиллии технитов Диониса, выделяет Теос среди других эллинистических полисов, удостоенных этой привилегии. Чем это можно объяснить? Уже давно было известно, что Теос являлся резиденцией союза технитов Ионии и Геллеспонта, который занимал в городе особое положение⁴⁶. Сохранилась надпись полиса

³⁹ Syll.³, 690, 692, 698, 704 E—G, 711 L.

⁴⁰ Syll.³, 704 H—L, 705. Подробно о содержании конфликта см. G. D a u x, *Delphes au II-e et au I-e siècle*, P., 1936, стр. 564—572.

⁴¹ Syll.³, 705 B. Ср. D a u x, ук. соч., стр. 360.

⁴² На основании просопографических данных некоторые исследователи заключили, что большая часть членов афинского союза технитов — граждане Афин. Ср. G a u t h i e r, ук. соч., стр. 236; G h i r o n - B i s t a g n e, ук. соч., стр. 192—194, 334. Гирон-Бистань справедливо обращает внимание на пестрый состав союзов технитов, указывая, что выходцы из любого города могли принадлежать к тому или иному союзу. Однако при сравнительной легкости дарования гражданских прав артистам в эллинистический и римский периоды можно предполагать, что многие поселившиеся в Афинах члены союза в конце концов становились афинянами. А если они и не получили гражданских прав, то имели статус метеков.

⁴³ В декрете Амфиктионии в честь афинских технитов (Syll.³, 704E) прославляется афинский народ как инициатор всех благ цивилизации, который вырвал людей из состояния дикости, сообщил им законы морали и т. д.

⁴⁴ Так, например, в Риме интересы афинских технитов представляли посланцы афинского демоса. Ср. D a u x, ук. соч., стр. 368 сл.

⁴⁵ Союз афинских технитов лишился поддержки Рима и, следовательно, прежнего значения после того как он приветствовал Афинского, ставленника Митридата (Posidonius, v. I, *The Fragments*, ed. L. Edelstein and I. G. Kidd, Cambr., 1972, № 253, l. 30—49 = FGn, II A 87, fr. 36). Что касается его соперника — союза технитов Истма и Немен, то его члены после разрушения Коринфа в 146 г. до н. э. рассеялись по городам Греции. Но, судя по недавно опубликованному фрагменту письма Траяна, адресованному истмийскому синоду (издатель дополняет «технитов Диониса») Траяна, адресованному в восстановленный римскими колонистами город Коринф, они впоследствии вернулись в восстановленный римскими колонистами город Траяна и пользуются прежние привилегии технитов, которые объединяются с птерониками и стефанитами. См. G. J. G e a g a n, *A Letter of Trajan to a Synod at Isthmia*, «Hesperia», XLIV (1975), 4, стр. 396—401.

⁴⁶ P o l a n d, ук. соч., стр. 2487, 2507—2512; G a u t h i e r, ук. соч., стр. 277.

в честь технитов (конец III или начало II в. до н. э.), где отмечаются их заслуги перед народом Теоса и выделяются средства (6000 драхм) для приобретения ими земельного участка на территории города или хоры на льготных условиях (освобождение от возлагаемых городом налогов) ⁴⁷.

Характер услуг, оказанных технитами Теосу, не раскрыт. Возможно, они играли роль посредников при утверждении асилии Теоса другими городами. В частности, из некоторых ответных декретов критских городов видно, что послы Теоса стремились привлечь на свою сторону критян не только просьбами и доводами, но и чтением сочинений критских поэтов и историков ⁴⁸. В Дельфах ионийские техниты издавна пользовались привилегиями, которых теперь добивался Теос. Они и здесь могли быть полезны ⁴⁹. Возможно, при этом имело значение и то, что город объявил себя посвященным именно Дионису, служителями которого считались техниты. Как бы то ни было, союз технитов в Теосе был влиятельной и чем-то значимой для города корпорацией ⁵⁰.

Имея резиденцией Теос, ионийские техниты Диониса сохраняли некоторую независимость, во всяком случае во внешнеполитических связях. Когда Магнезия на Меандре в 206 г. до н. э. оповещала о празднике Артемиды Левкофриены, она отправила двух послов в Теос и другие районы Малой Азии и специально трех послов — к технитам ⁵¹.

Привилегированное положение технитов Диониса в Теосе не исключало возможности их конфликтов с полисом. В сохранившемся фрагменте письма какого-то эллинистического правителя (предположительно Евмена II) идет речь о попытке примирить враждующие стороны. Спор полиса с технитами касался, насколько можно судить (сохранилась лишь половина текста), руководства праздником и финансовой его стороны (распределение доходов?). Царь призывает подчиняться законам города и прекратить ужасные междоусобные распри, вредящие богу. В разбирательстве спора участвовал посланец царя и по три представителя от Теоса и технитов ⁵². Неизвестно, чем закончилось дело. Во всяком случае, позднее техниты вынуждены были покинуть Теос и нашли приют во владениях пергамского царя. На этот раз конфликт имел, по-видимому, политический характер ⁵³. Не исключено, что техниты представляли пропергамскую группировку в Теосе.

⁴⁷ SEG, II, 580: ... ἀγοράσαι δὲ αὐτοῖς καὶ κτ[ήμα] ἔγγιστον ἐν τῇ πόλει ἢ τῇ χώρᾳ ἀπὸ δραχ(μῶν) $\text{F}^1 \chi$... κτῆμα ἱερὸν ... ὄνν ἀτελεῖς ὧν ἡ πόλις ἐπιβίλλει τελεῶν.

⁴⁸ См. SGDI, 5186, 5187; ср. Schlessinger, ук. соч., стр. 66, 84; Negtmann, ук. соч., стр. 125. Уже в IV в. до н. э. засвидетельствовано использование актеров во внешнеполитических отношениях. См., например, Dem., XVIII, 21; Aesch., II, 15.

⁴⁹ См. Syll.³, 507, ср. Negtmann, ук. соч., стр. 133; Ziegler, ук. соч., стр. 177.

⁵⁰ Союз технитов Ионии в первой половине II в. до н. э. издает декрет в честь Кратона. В нем говорится о бессмертной славе технитов, которых чтут цари и все эллины, даровавшие им асилию и асфалию согласно оракулу Аполлона. Союз хочет почтить Кратона стелой в Теосе и просит город выделить соответствующее место. См. BCH, 1935, стр. 210 сл.; ср. Daub, ук. соч., стр. 356; Poland, ук. соч., стб. 2487.

⁵¹ IvM, 54; ср. Welles, RC, стр. 231. Такое особое внимание к технитам объясняется скорее всего заинтересованностью Магнезии в участии их в празднествах, но все же примечателен сам факт направления к ним послов, независимо от посольства в Теос.

⁵² RC, 53. Издатели датируют письмо примерно 180 г. до н. э. (годы правления Евмена II: 197—159 до н. э.).

⁵³ Stabø, XIV, I, 29: техниты Диониса (союз Ионии и Геллеспонта) жили прежде в Теосе. Из-за случившейся там смуты (ἐμπροσούσης δὲ στάσεως) они бежали (κατέφυγον) в Эфес. Аттал поселил их в Мионнесе между Теосом и Лебедосом. Но теосцы отправили послов в Рим с просьбой не допустить, чтобы Мионнес укреплялся против них (ἐπιταχισμένην σφίσι τὴν Μυόννησον). Тогда их переселили в Лебедос.

Роль технитов в получении Теосом асиллии, санкционированной Дельфами, видна из соответствующей формулы декретов дельфийского, Амфикиктионии и Этолийского союза. Уравнение асиллии Теоса с асиллией технитов являлось как бы данью полису, ставшему резиденцией ионийского союза. Техниты, используя свое влияние в Дельфах и содействие пергамских правителей, с которыми Дельфы находились в самых дружественных отношениях⁵⁴, могли оказать поддержку притязаниям Теоса и содействовать получению городом особой формы асиллии. Это предположение подкрепляется, как нам представляется, опубликованной в 1967 г. Германном новой теосской надписью⁵⁵. Она содержит текст декрета города в честь Антиоха III и Лаодики. В приложении к изданию даны фрагменты двух писем Антиоха III и одного письма Лаодики. В декрете перечисляются благодеяния Антиоха, в частности, сказано, что он, прибыв в город ἀνῆκε τὴν χώραν ἡμῶν ἱερὰν καὶ ἄσυλον... Указывается, что он сделал это, проявляя благочестивое отношение к Дионису, стремясь сделать приятное народу Теоса и технитам Диониса⁵⁶. Эта формула повторяется и данное народу Теоса и технитам Диониса⁵⁷. Эта формула повторяется и данное народу Теоса и технитам Диониса⁵⁸. Во фрагменте письма Лаодики, содержание которого неизвестно (возможно, связано с празднествами, учрежденными в Теосе в честь царя и царицы), восстанавливается ее обращение к технитам Диониса. Если дополнение правильно, то показательно, что техниты выделены в качестве адресата царицы. Но уж во всяком случае бесспорно, что в благодарственном декрете Теоса техниты ставятся на одну доску с народом города, угождая которым Антиох предоставил льготы. Очевидна особая роль технитов, с которыми считался даже эллинистический властелин.

Как уже было сказано, ионийские техниты пользовались поддержкой правителей Пергама. Поощряя развитие культурной жизни в своей столице, молодая династия содействовала деятельности артистов. Техниты бесспорно играли активную роль при проведении учрежденных в Пергаме празднеств Nikephorion⁵⁹. При Евмене II союз был дополнен артистами придворного театра Атталидов, которые считались посвященными Дионису Категемону⁶⁰. Покровительство технитам, имевшим резиденцию в Теосе, могло распространиться и на полис, который должен был обеспечить условия для их нормальной деятельности. До конца III в. до н. э. Теос подчинялся Пергаму. Последний, по настоянию дионисийских технитов,

⁵⁴ Из всех эллинистических правителей Атталиды проявляли наибольшее внимание к Дельфам. Они щедро финансируют строительные работы в Дельфах, дают деньги на внутренние нужды города и взамен получают множество почестей. Такие отношения существовали и в период этолийского владычества. См. Syll.³, 629, 630, 671—672, 682.

⁵⁵ H e g g m a n n, ук. соч., стр. 29—162. Издание снабжено обширным и обстоятельным комментарием, весьма полезным при исследовании многочисленных возникающих при чтении надписей вопросов.

⁵⁶ Стгк. 14—17: ... καὶ θέλων χαρίζεσθαι τῷ τε δήμῳ καὶ τῷ κοινῷ τῶν περὶ τὸν Διόνυσον τεχνιτῶν.

⁵⁷ Стгк. 47—49: ... ἀφέροντες τὴν πόλιν καὶ τὴν χώραν ἱερὰν καὶ ἄσυλον καὶ... χαρισάμενοι ταῦτα τῷ τε δήμῳ καὶ τῷ κοινῷ τῶν περὶ τὸν Διόνυσον τεχνιτῶν.

⁵⁸ H e g g m a n n, ук. соч., стр. 159: [τῷ κοινῷ τῶν περὶ τὸν Διόνυσον] τεχνιτῶν.

⁵⁹ Праздник в честь Афины Nikephorion в Пергаме получил дельфийскую санкцию, и святилищу по просьбе Евмена II дарована была асиллия, подтвержденная Амфикиктионией и Этолийским союзом. См. Syll.³, 629—630.

⁶⁰ Он стал называться: τὸ κοινὸν τῶν περὶ τὸν Διόνυσον τεχνιτῶν τῶν ἐπ' Ἰωνίας καὶ Ἑλλησπόντου καὶ τῶν περὶ τὸν Καθηγέμονα Διόνυσον. После исчезновения династии Атталидов театр прекратил свое существование, но союз технитов Ионии и Геллеспонта продолжал свою деятельность вплоть до эпохи римских императоров. Ср. Welles, RC, стр. 231.

мог поддержать притязания полиса на асилию перед Дельфами, с которыми у Атталидов были прочные дружественные отношения.

После возвращения из восточного похода Антиох III включил в состав своих владений ряд городов Малой Азии, в том числе и Теос. Желая привлечь на свою сторону новых подданных, он дает им ряд льгот, в частности, обещает освободить Теос от налогов, которые город платил Атталу. Предполагается, что Теос не был взят силой, а был уступлен Антиоху III Пергамом в результате соглашения последнего с Атталом⁶¹. Учитывая это, понятно, что новый правитель сохранял привилегии, которыми город пользовался до него. В связи с этим возникает вопрос и об асии Теоса. Было ли объявление города *ἰεράν καὶ ἄσυλον* нововведением Антиоха III, или он только утвердил положение, существовавшее до него? Как уже было сказано, существуют различные мнения по вопросу о том, были ли эллинистические цари сами инициаторами дарования этой привилегии или лишь санкционировали ее по просьбе того или иного города. Издатель теосской надписи Германи полагает, что она дает бесспорный пример дарования асии сверху⁶². Однако это представляется далеко не столь бесспорным. Выражение *ἀνῆκε τὴν πόλιν ἰεράν καὶ ἄσυλον* можно понять не только в смысле «предоставил городу асилию», но и по-другому: «дозволил городу быть *ἰεράν καὶ ἄσυλον*»⁶³.

Как убедительно показал в свое время Бикерман, любой город, оказавшийся под властью Селевкидов, считался включенным в их державу по праву завоевания (как *provinciae Romanae*). Поэтому как бы автоматически аннулировались все существовавшие до этого в городе институты, и каждый новый правитель, даже если все сохранялось в прежнем виде, объявлял, что дарует городу право пользоваться своей политией, законами и т. д.⁶⁴. Поэтому если даже понимать слова *ἀνῆκε* (соотв. *ἀφέντες*) *τὴν πόλιν ἰεράν καὶ ἄσυλον* в смысле «даровал» (соотв. — «предоставили») ⁶⁵, отсюда еще не следует, что Антиох III сам был инициатором этого акта или стал им по просьбе теосцев, как полагает Германи⁶⁶. Селевкидский царь мог лишь подтвердить своим авторитетом привилегию, уже утвержденную (или поддержанную) Пергамом и санкционированную Дельфами, а от себя прибавил новые льготы, в частности, освобождение от налогов. Если подчинение Теоса Антиоху III было результатом компромиссного соглашения, а не конфликта с Пергамом, не удивительно, что техниты сохраняют свою прежнюю роль, тем более, что городу очень важно было добиться признания новым правителем своей асии⁶⁷.

Уже давно было обращено внимание, что в декретах критских городов, которые в ответ на просьбу Теоса, подкрепленную поддержкой Антиоха III и Филиппа V, признают асилию города и его хоры⁶⁸, нет упоминания о дельфийском оракуле. Эти декреты относятся к концу III или началу II в. до н. э. Примерно 30 лет спустя появляется новая серия декретов

⁶¹ См. Heermann, ук. соч., стр. 111—113.

⁶² См. Heermann, ук. соч., стр. 126 сл.

⁶³ См. Liddell—Scott—Jones, s. v. *ἀνίημι*, 11,4: let, allow; *ᾤφειλεμι*, IV, 1: suffer, permit one to do a thing.

⁶⁴ Викерман, ук. соч., стр. 133—141.

⁶⁵ Обычно при предоставлении или санкционировании асии употребляются в соответствующих формах глаголы: *ὑποδέχομαι*, *προσδέχομαι*, *παραδέχομαι*, *συναποδέχομαι*, *ἐπιχωρέω*, *συγχωρέω*, *βεβαίω*. См., например, RC, 27, 31, 35, 68; Syll.³, 456, 565, 629. Но в декретах ряда критских городов и как раз об асии Теоса употреблен в этом значении глагол *ἀνίημι*. См. SGDI, 5166, 5168, 5173, 5179.

⁶⁶ Heermann, ук. соч., стр. 127, 133, 137 сл.

⁶⁷ Техниты Диониса получили привилегию асии значительно раньше. В 278/7 г. до н. э. Амфиктиония по просьбе афинских технитов утверждает их привилегию (Syll.³, 399). В 235 г. это же засвидетельствовано для технитов Ионии (Syll.³, 507).

⁶⁸ SGDI, III, 5165—5180. Ср. Heermann, ук. соч., стр. 125.

городов Крита, повторно утверждающих асилию Теоса и дополняющих ее новыми привилегиями⁶⁹. В одном из них предоставление Теосу статуса *ἱερὰ καὶ ἄσυλος* обосновывается ссылкой на Дельфийский оракул⁷⁰. Во вступительной части ответных декретов обычно повторялась аргументация просившего об асии города. Следовательно, послы Теоса в 70—60-е гг. II в. до н. э. ссылались, в частности, на Дельфы. Почему они не сделали этого, когда впервые обратились к городам Крита, в конце III в. до н. э.? Можно ли это объяснить лишь тем, что, располагая поддержкой Антиоха III, они не нуждались в дополнительной ссылке на дельфийский оракул?

Дельфы, Амфиктиония и Этолийский союз санкционировали асилию Теоса примерно в то же время, в конце III в. до н. э.⁷¹ В их декретах нет упоминания об Антиохе III, в то время как в близких по времени декретах критских городов говорится о содействии селевкидского правителя⁷². По-видимому, обращение в Дельфы предшествовало прибытию Антиоха III в Теос, и соответствующая санкция оракула была получена при содействии ионийских технитов Диониса и Пергама. Селевкидский правитель лишь утвердил то, о чем уже была договоренность, и поддержал просьбу Теоса о признании его асии городами Крита. В Балканской Греции обошлось без его вмешательства.

Новая теосская надпись, представляющая большой интерес для истории отношений эллинистических правителей с подчиненными им городами, содержит любопытный материал о политическом значении ионийских технитов Диониса и позволяет в несколько новом аспекте поставить вопрос о роли дельфийского святилища в распространении асии. Дельфы санкционируют асилию эллинистических полисов не только ради поощрения панэллинских празднеств и упрочения своего престижа, но руководствуясь и политическими соображениями. В период подчинения Дельф и Амфиктионии Этолийскому союзу⁷³ дельфийская санкция асии обычно совпадает с аналогичными этолийскими декретами и может рассматриваться как выполнение воли этолян. Известно, что Этолийский союз, стремившийся распространить свою гегемонию в Балканской Греции и за ее пределами, прибегал ради этого к самым разнообразным средствам, в том числе к симмахии, симполитии, исополитии, предоставлению различных привилегий, в том числе и асии⁷⁴. Дельфы, разумеется, действовали в соответствии с этой политикой⁷⁵. Но нельзя исключить возможности, что Этолийский союз, чрезвычайно дороживший своим влиянием в Дельфах и стремившийся использовать в своих целях престиж панэллинского святилища, в некоторых случаях санкционировал асилию, уступая желанию Дельф⁷⁶. Так могло быть в случае с Теосом, в поддержку которого высту-

⁶⁹ SGDI, III, 5184—5187. Наряду с асией теосцам дается ателия, право *enktesis*, симполития или полития. О смысле дополнительных привилегий см. G a w a n t k a, ук. соч., стр. 116; G a u t h i e r, ук. соч., стр. 280 сл.

⁷⁰ В декрете г. Малла (SGDI, 5184).

⁷¹ Syll.³, 563—565.

⁷² В начале II в. (193 г. до н. э.), когда Теос просит Рим утвердить его привилегии, в том числе асилию, интересы города представляет посол Антиоха III (Syll.³, 601).

⁷³ Этолийское владычество длилось с начала III в. до н. э. и до 191 г. до н. э. (провозглашение Римом автономии Дельф). См. R. F l a c e l i è r e, Les Aitoliens à Delphes, P., 1937.

⁷⁴ См. Z i e g l e r, ук. соч., стр. 250—263; G a w a n t k a, ук. соч., стр. 83 сл.

⁷⁵ Дельфы и в период господства этолян не были формально членом Этолийского союза и сохраняли свою автономию. На Амфиктионию этоляне влияли, присвоив себе большинство голосов в совете лиги. Но при этом и Дельфы и Амфиктиония издавали самостоятельно декреты, хотя, разумеется, не могли идти против воли этолян. См. F l a c e l i è r e, ук. соч., стр. 87 сл.

⁷⁶ Этоляне всячески поощряли учрежденный в честь победы над галатами праздник Сотерии, справлявшийся в Дельфах. Они также были заинтересованы в привлечении технитов. Ср. F l a c e l i è r e, ук. соч., стр. 134 слл.

дали тесно связанные с Дельфами техниты Диониса и, вероятно, правители Пергама, осыпавшие щедротами дельфийское святилище Аполлона. Дельфы, всегда искавшие поддержки сильных в Греции государств, в эллинистический период стремятся к дружественным отношениям с эллинистическими правителями. При этом, наряду с факторами могущества и влияния, большое значение имела политика соответствующих властелинов в области религии и культуры. Наиболее близкими Дельфам в этом плане были Атталиды.

Наряду с этим большое значение во внутренней жизни и внешнеполитической деятельности святилища в III—II вв. до н. э. приобретают техниты Диониса. Разъезжая по всему греческому миру, активно участвуя в панэллинических празднествах, тесно сплоченные в союзы техниты могли быть распространителями не только культурных традиций, религиозных идей, но и определенных политических тенденций. Кровно заинтересованные в технитах для проведения своих празднеств Дельфы всячески покровительствуют им, поддерживают города, дающие прибежище их союзам, и в то же время пытаются использовать свои связи с технитами, чтобы укрепить положение Дельф в эллинистическом мире. Роль дельфийского оракула в распространении асилии в эллинистический период, как показывает пример Теоса, не сводилась к пассивной санкции притязаний, связанных с организацией общеэллинических празднеств, а могла обуславливаться интересами самого святилища и связанных с ним технитов Диониса.

ASYLIA IN HELLENISTIC CITIES AND THE POLICY OF DELPHI

L. M. Gluskina

In the Hellenistic period, besides the asyilia of sanctuaries, there appears the practice of declaring whole cities to be *hierai*, as being *asuloi*. Since asyilia was accompanied by dedication of the city to some divinity and the institution of pan-Hellenic festivals in honour of the god, it was natural to call upon Delphi to sanctify the act. While the Aetolian League was in control of the Amphictionia recognition of asyilia by Delphi was accompanied by an appropriate decree of the Aetolians, which gave the recipients of the privilege some measure of protection from assault by Aetolian pirates.

Among the cities granted asyilia at the turn of the 3rd to 2nd centuries Teos stands out. The city was proclaimed a sanctuary of Dionysus, but no pan-Hellenic festival was founded. Yet Delphi, the Amphictionia and the Aetolian League not only recognised the asyilia of Teos but recognised it on an equal footing with the asyilia granted to the *technitai* of Dionysus. No other polis was granted such a privilege. At this time Teos was the home base for the association of the Dionysiac *technitai* of Ionia and the Hellespont. The Dionysiac *technitai* were, like other similar associations, under the special protection of Delphi and had been granted several privileges before this. The Teian decree honouring Antiochus' III and Laodice (published by P. Herrmann in 1967) sheds new light on the position of the *technitai* in the city and makes possible a better understanding of Delphi's position. In the Teian decree the privileges granted or confirmed by Antiochus (including asyilia) are regarded as granted by the king for the *technitai* and for the citizens of Teos. The special notice of the *technitai* as a group apart in this context testifies to the important position they held in their own right.

It is known from other sources that the Ionian *technitai* were closely connected with the Attalids, who of all the Hellenistic dynasties had the most friendly relations with Delphi. Since before its subjugation by Antiochus III at the very end of the 3rd century Teos had been a dependency of Pergamon, Delphi's sanction for the city's asyilia might have been obtained through the aid of the Ionian *technitai* and the Attalids, while Antiochus, interested in attracting new subjects, only confirmed (and did not grant, as Herrmann supposes) this privilege, adding others to it. In the example of Teos one may perceive something of the motives and tendencies behind the Delphian policy of sanctioning and encouraging on a wide scale grants of asyilia to the Hellenistic cities.

В. М. Смирин

РИМСКАЯ ШКОЛЬНАЯ РИТОРИКА
АВГУСТОВА ВЕКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК

(По «Контроверсиям» Сенеки Старшего)

ВЫБОР источника, положенного в основу предлагаемых заметок, определяется не в последнюю очередь его недостаточной изученностью, нечастой для памятников античной словесности. М. Винтерботтом, осуществивший последнее издание текста сочинений Сенеки Старшего¹, отмечает, что комментарий к «Контроверсиям» не появлялся с XVIII века, а переводов на новые языки он может назвать лишь два: французский, выполненный А. Борнеком², и свой собственный³. Конечно, вниманием исследователей римской литературы (и специально риторики) Сенека Старший⁴ не обойден⁵, но историки обращаются к его сочинениям редко⁶. Цель настоящих заметок указать на значение «Контроверсий» как памятника культуры и показать их своеобразие как исторического источника.

Под «школьной риторикой» или декламацией мы разумеем определенный жанр, распространение которого в Риме началось со школ, и кото-

¹ The Elder Seneca, *Declamations in two volumes*, transl. by M. Winterbottom (Loeb Classical Library), Camb. Mass. — L., 1974 (далее при ссылках на издателя — Winterbottom).

² *Sénèque le Rheteur, Controverses et suasores* trad. par H. Borneque, 2 vols., P., 1932 (нам недоступно). Винтерботтом рассматривает этот перевод как основной (см. т. I, стр. XXVI).

³ Добавляя к ним еще и английский перевод предисловий Сенеки к книгам «Контроверсий» (L. A. Sussman, в «Speech Monographs», 37, 1970, стр. 135—151).

⁴ Далее — для простоты и краткости — Сенека (употребительное наименование Сенека Ритор неточно, так как сам он ритором не был).

⁵ См. библиографию в кн. G. Kennedy, *The Art of Rhetoric in the Roman World*, Princeton, 1972, стр. 312, прим. 14; стр. 322, прим. 22 и ниже, а также Winterbottom, т. I, стр. XXV. Из работ советских исследователей см. М. Е. Грабарь-Пассек и М. Л. Гаспаров, в кн. «История римской литературы», под ред. А. И. Соболевского, М. Е. Грабарь-Пассек и Ф. А. Петровского, т. I, М., 1959, стр. 514—529; Т. И. Кузнецова и И. П. Стрельникова, *Ораторское искусство в древнем Риме*, М., 1976, стр. 136—173.

⁶ На этот источник нередко ссылается в своих работах Е. М. Штаерман (Е. М. Штаерман, *Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике*, М., 1964; Е. М. Штаерман и М. К. Трофимова, *Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи*, М., 1971, см. по указателям — рубрикация использованного издания отличается от нынешней), которой мы и обязаны первым интересом к нашему автору.